

В последнее время, находясь в больнице на восстановлении, у меня было много свободного времени, и я успел увидеть множество обсуждений этого инцидента. Я хочу сказать: если вы действительно меня любите, то, пожалуйста, перестаньте причинять вред моему брату, которого я готов был защищать, даже рискуя собой. Он ни в чём не виноват.

[V.I.I Вэнь Чучэнь]: Спасибо, Лянь-гэ, выздоравливай скорее [слёзы][слёзы][слёзы]

[Настоящая жена Ляня]: Наш брат действительно очень добрый, пожалуйста, токсичные солофанаты, перестаньте причинять ему и его товарищам вред, послушайте, что говорит брат! [слёзы]

[Великий защитник Лянь-гэ]: Брат, я знаю, что ты хороший, готовый защищать своих товарищей, но ты тоже должен беречь себя, для нас самое важное — это ты [разочарование]

Из-за того, что Лянь Цимин восстанавливается после травмы, съёмки группового шоу были отложены на десять дней, он также не смог участвовать в презентации нового альбома и нескольких музыкальных выступлениях.

Пока он был в больнице, я иногда после работы тайком навещал его, за что не раз получал выговор от Цзянь Цзюньси.

Однажды, когда я только вышел из тренировочного зала и собирался отправиться в больницу, я столкнулся с Цзянь Цзюньси, выходящим из лифта. Он злобно щёлкнул меня по лбу и с угрюмым лицом сказал:

— Вэнь Чучэнь, ты знаешь, сколько раз тебя сфотографировали случайные прохожие за эти дни? Даже твои шипперы начали прикрывать тебя. Что, ты, скрытый гей, теперь решил выйти из шкафа и посмотреть на мир?

— Я натурал! Прямее телеграфного столба! — возмущённо пробормотал я, потирая лоб. — Что такого, я забочусь о коллеге, разве нельзя? Это же укрепляет командный дух...

Цзянь Цзюньси холодно фыркнул.

Я посмотрел на его выражение лица, подошёл ближе и ткнул его пальцем в грудь:

— Что, большой босс, ревнуешь?

Он равнодушно взглянул на меня, отмахнулся от моей руки и сухо сказал:

— От тебя воняет потом, отойди подальше.

«Как он разговаривает! Просто бесит!»

Я скорчил ему рожу:

— У красавчика не может быть запаха пота! Ты что, завидуешь, что меня так многие любят?

— С чего бы мне? — Цзянь Цзюньси поднял бровь. — Разве ты не собирался в больницу? Пошёл вон.

— ...Ладно, — тихо ответил я и побежал к лифту.

Не знаю, что с Цзянь Цзюньси в последнее время, такой раздражительный.

Когда я добрался до больницы, дверь в палату Лянь Цимина была открыта. Я уже было шагнул внутрь, как увидел у кровати изящную женщину, стоящую ко мне спиной, и тут же отступил, прислонившись к стене у двери и начав считать плитки на полу.

Какой же он идол, если даже не закрывает дверь, когда с женщиной! Если это кто-то заметит, начнутся сплетни.

В коридоре VIP-палаты сновали медсёстры. Хотя я всё время был в маске, я подозреваю, что уже раскрылся, ведь несколько молодых медсестёр, увидев меня, стали со мной здороваться.

Одна из них, довольно весёлая, похоже, была фанаткой нашего шиппа с Лянь Циминем. Когда я впервые пришёл его навестить, я зашёл на пост медсестёр, чтобы узнать о его состоянии, и она чуть не упала в обморок от волнения.

Она увидела, как я стою в коридоре без дела, быстро сбегала в свою комнату и вернулась с чем-то за спиной. Очень нервно она спросила:

— Эм... Сяо Чу, ты можешь мне поставить автограф?

Она показала мне то, что держала — это был мой сольный баннер, с довольно розовым оттенком.

Этот баннер, вероятно, был частью пары, и где-то должен был быть ещё один, с Лянь Циминем. На баннере была фотография с одного из наших шоу, где мы с Лянь Циминем готовили вместе, и это, как говорят, одна из самых известных сцен нашего шиппа.

Она, видимо, боялась дать мне двойной баннер, но купидон и стрелы на баннере выдавали её предпочтения.

Я сделал вид, что не заметил, кивнул, взял у неё ручку и с размахом поставил автограф на баннере, тихо напомнив:

— Не говори никому, что я тебе подписал.

Она, счастливая, пообещала.

В этот момент старшая медсестра появилась с другого конца коридора, увидела её со мной и подошла, чтобы увести её, сказав:

— Не лезь к знаменитостям, пошли со мной обход делать.

Те двое в палате, похоже, услышали шум у двери и прекратили разговор.

Лянь Цимин крикнул из палаты:

— Входи, Сяо Чу.

Я снял маску и вошёл в палату, не зная, как поздороваться с той женщиной, и просто сказал:

— Здравствуйте.

Чувствовал себя неловко.

Лянь Цимин взял на себя роль представителя:

— Сяо Чу, это моя мама, она только что вернулась из Америки. Мама, это мой товарищ по группе и сосед по комнате, Вэнь Чучэнь.

Я удивлённо расширил глаза.

«Мама?? Она выглядела моложе тридцати, как она так хорошо сохранилась??»

Я смущённо добавил:

— Здравствуйте, тётя.

Мама Ляня улыбнулась:

— Вэнь Чучэнь, я тебя знаю. Я видела тебя на большом экране на Таймс-сквер.

«Так вот кто сделал для меня рекламу на экране NASDAQ».

Она продолжила:

— Спасибо, что заботишься о нашем Цимине.

— Не за что... — я почесал нос, чувствуя себя неловко. — Обычно это Лянь-гэ больше заботится обо мне.

— Вы заботитесь друг о друге, как это прекрасно, — мама Ляня взяла сумку с кровати и сказала Лянь Циминю. — Я пойду, вы поболтайте. Я вижу, Цзюньси в последнее время очень занят, твоя травма почти зажила, старайся меньше его беспокоить.

Лянь Цимин послушно кивнул.

«Цзюньси? Какой Цзюньси? Неужели Цзянь Цзюньси?»

Я проводил маму Ляня взглядом, сел на стул у его кровати и с любопытством спросил:

— Почему твоя мама называет Сяо Цзюньси по имени? Какие у тебя с ним отношения?

Мне действительно было интересно, с самого начала, когда я пришёл в компанию, я знал, что Лянь Цимин и Цзянь Цзюньси как-то связаны, но не знал, как именно.

Лянь Цимин сказал:

— Он мой двоюродный брат.

— Чёрт! — невольно вырвалось у меня, и я тут же прикрыл рот. Тьфу, идолы не должны ругаться.

«Почему два человека с такими разными характерами оказались двоюродными братьями?! Неудивительно, что с самого начала Цзянь Цзюньси его продвигал».

— Почему ты никогда не говорил? — упрекнул я.

Лянь Цимин с невинным видом ответил:

— Ты не спрашивал.

— ...Ладно, это не важно, — вздохнул я, а затем спросил. — Важно то, что ты написал в Weibo.

Он спросил:

— Что?

Я молчал некоторое время, прежде чем сказать:

— Тебе не нужно было за меня говорить, я привык. Я знаю, что многие твои фанаты меня не любят, и твои слова их разочаруют.

— В этой ситуации, кроме тех сасэн, никто не виноват, — Лянь Цимин правой рукой погладил мои волосы. — Я виноват, что тебе пришлось выслушать столько оскорблений.

Я поднял глаза и встретился с его мягким взглядом.

— Я знаю, что ты не железный, тебе тоже нужно, чтобы о тебе заботились.

Я сжал губы, чувствуя, как нос начинает щипать.

□□□□□□□□□□□□□□□□

[Плейбой Северного Китая, топ-звезда Китая]: Чёрт, я просто в ярости!! У Лянь-гэ, говорят, останется шрам от раны, а те сасэн, которые нас преследовали, оказались фанатами этого проклятого [гнев] Как только он приклеился к Лянь-гэ, ничего хорошего не жди, спасите моего брата!!

[Проклятый, исчезни]: У тебя короткие руки [гнев] Если ССКЛ не распадётся, завтра же секс-видео с JJX и WCC взорвёт интернет [улыбка]

За свои 21 год я ни разу не был в отношениях. В 13 лет, когда начался подростковый период, я увлёкся танцами, и всё свободное время проводил в танцевальной студии. В 16 лет я случайно попал под крыло Цзянь Цзюньси, который заманил меня в компанию «Авангард Энтертейнмент», где я жил как монах, тренировался и радовался только тому, что после танцев можно было наесться. В 17 лет я дебютировал как участник V.I.I, считая, что «идолам нельзя влюбляться», и избегал любых намёков на романтику с девушками.

На самом деле, главной причиной моего отказа от отношений был печальный пример одного артиста, который закончил очень плохо, но об этом пока умолчу.

Короче говоря, я был бесчувственным холодным парнем.

Признания Лянь Цимина и Хао Нана стали для меня полной неожиданностью.

В следующей главе начнутся съёмки группового шоу.

ССКЛ скорее бы развалился.

<http://bllate.org/book/17713/1655045>